

Жизненный путь Новосибирской Марии
Фадеевны.

Родилась я 12го Августа 1905 года (по стар. стил.)
согласно моей крещенской церковной вспоминки.
родилась в Нарынском Крае т.е. на границе
Кокшайского и Карагандинского района Мюнхской
Области с. Иниана.

Родители мои Крестьяне отец Тимофеев Фадей
Гаврилович тоже урождены из этого же села и его
отец т.е. мой дед тоже родился из этого же села.
Мать моя из рода Тимирзиновых из села Могур
Кокшайского района Тимирзинова Федориста
Корниловна. У моей матери было большая родня т.е.
у нее было три брата и одна сестра Красильщиковы все
она была бывшая солдатка т.е. участника из них в
среднем было 9-10 детей. Все они вскоре разошлись
по всей стране. Родители моей матери
также были местные урожденцы также были
деды ее. Как со стороны моего отца здесь и кругде-
где никуда не выезжали не переезжали так и со
стороны материных дедов и прадедов также никуда
не выезжали не переезжали, живя все время в насилии.
Занятие как тех материнских других было Крестьянство
сажали хлеб, ловили рыбку, и охотились за пущиной
зверей, а самое основное занятие было скотоводство
а жили на своих лошадях национальств Купчади
отвозить рабочу, тоже и другие продукты и сырье
в гор. Тюмень. Было так что эти крестьяне выра-
шивали скот, сдавали его Купцам за брезенток, а потом
они же его везли в гор. Тюмень на своих лошадях
от кочеви своих Купцов сдавали городским Купцам
а за это получали грозди. В список моего отца их
было только двое детей т.е. он и еще сестра которую
зовали франка Гавриловна. она выходила замуж за
местного крестьянина Панова Федора Гаврила, но
она ученица очень молодая и оставила после себя
трех детей. Со стороны отца родных было много
отец его учитель рано из него не покинул, но умер отца

2 типа долго и ее хорошо помнило она бывала 8 лет
спешил и все сидела на русской песни, когда она
челюсти от нее ее посыпал сокол и деревянный, но
хороший пахла ткани. От нее этой по тому времени
был грамотный, член читает по русской по сло-
вникам и писал хорошо, видимо от закончил
церковноприходскую школу. От нее этой очень
был трудолюбивый сам спас не более 3^х га са-
бога и наси недавно, поднимая всех сподноги
и до света ехал за скотом или попу или купил
а потом ее за скотом сено, а потом же
более нужно было нанести сено на скот, так
же косили до самого снега, спали на скотине
встане из сена и утром вспоминали, а на с
уме занесло снегами, тягала ум снега
на кирпич бедах и эти ее косили и сразу же
спечивались в снега, а придет весна
от нее собирает скот, отберет лучших
из лучших и угоняет купцу, который
заключившись в книгу сколько пристал голов
скота, а потом же приходит купец
лавку бедах спаски, это всегда сижда сижда
и все, он подводит герту все забрали.
Бабушка это жалеет отца, который был ее
папой, она свою жизнь копила золотом и все скла-
дывали в какой то комодок, а когда она стала
старой видимо подождала чтобы кто не уто-
щил она доверила своей сестре зары, а
также бабушку заслуги парасковы, вот она и
говорит мне зары, копили золото-то да
содержали золотой сервиз и т. д., но зары
конечно бедная что золото а закапывает
не собирается, прошло некоторое время
под бабушка и спрашивает, зары а где золо-
то-то которую ты закопала, а она и говорит
что парасковы искала, искала и никак не
найду, куда закопала и не помню, а через
несколько лет ее внук открыл папу
и там купчую, там торговалась.

Детей у моих родителей было много, но так как недолго
тогда медицинской помощи они умирали, один сын
умер в возрасте 13 лет. В таких оставались
только последние, укрепляясь под сестра старше
меня на 5 лет Екатерина, но так как других помощи
никто недолго умного отца так она была все
время сиди во всякой мужской работе, а потому
и оставалась совсем безграмотной, но всегда
оригинальна развитой и очень смелой.

Второй по возрасту всегда я и так как отец тоже
в какой то зерне был грамотный он решал меня
отдать в начальную школу Никоновка всегда у нас
в деревне я оказалась ученицей способной и закон-
чил ее с отличием. Третий ребенком моих роди-
телей был брат Федор, он был рожден в 1907 году
всего晚 позади меня на полгода года, отец также
его послал в школу, но он никак никак не
учился, отец его наставно подсаживал и пока
отец идет с прутом он идет в школу как
отец остановился так и он останов. Но это
было только до тех пор пока был тих отец, а
как умер отец ему было тогда 14 лет сестра
старшей уже недолго она уже была замужем, никто его
не будил, а он час будил и недоволен нах спать.

Четвертый был брат Иван он был 10го года рожден
с малых лет на нем лежала также без тяжелая
крестянская работа и пятой всегда и есть моя
сестра двенадцати рождения 1913 года и так всего
в таких нас было пятеро. все учились очень много
только начальная сельская школа из трех классов.
Когда я закончила начальную школу с отличием это
было в 1915 году то кто-то добрый человек, а добрых
людей в нашей деревне было много, было много сильных
посоветовал моему отцу отправить меня учиться
далее, и меня 10^{ти} летнюю девочку отправили
одну на пароходе Кокшайцев, а я никогда никакие
парохода в глаза не видела, отправивши учиться
в г. Нарбей, а ехала в трюме где сидят взрослые
грузы да и другие пассажиры тоже ездили там

Как я боялась вся душа мой восторгом жадела
но таки находясь добрые люди спросили куда я еду
и зачем, я сказала и они говорят же тоже туда
един та же дернись снахи, так я и доехала
до Нарвсона который в то время считался городом
такого белого очень много Купцов и Магазинов таки и
была городская двух классная школа из 6 отделе-
лений, я поступила в 4^й класс или отделение
и проучилась я там 3 года на лето без отпуска
до конца, а осенью опять туда училась и в эту
школу закончила. Многие дали мне эта школа
когда приехала до конца то я уже не училась верить
ни Богам ни героям ни народу суевериям, и я
досих пор благодарна своему отцу что он отра-
вил меня учиться.

школа я в наружное у Борисовской Ефросинии Ивановне
она белая Кахавто далекая родственница моего отца
школа вместе сидели в одной комната, которая
была отгорожена еще одна комната с однокл.
отношн, в этой комнате стоял небольшой столик
и небольшой сундук, больше я ничего не помню, да
я и не обращала внимание, а когда прошло много
лет ученик уже белая куга детей, это было в воспо-
мнении мы пошли в Кинотеатр и перед картиной
старые показывали журналь о съезде Сталина
смотрю это самая моя тетка Ефросиния Ива-
новна и та самая отгороженная комната и
только тогда я узнала, что в школе учился
самой тетке, только 2-3 года позже ~~закончил~~.
после съезда Сталина.

После учебы в Нарвсне это уже был примерно
1918-19^й год Ила гражданская война, я школа
вместе с родителями и занималась сельским
хозяйством с ученики белого покончено, примерно
через 2-3 года в тифу умер отец я в сонце была
старшая, Сестра моя Катя уже белая закончила
хозяйство стала мой 14 летний брат Федор, вот
примерно его никто не будил и не заставлял
работать он сам трудился и над негавал работ.

Мысли же огень бедно, одевались в самотканое
холстье и шелбурье, обувались выдерганные из кони
скота так называемые гарки. Которые затягива-
лись или у щиколки или ниже колена, когда спали
тоже постегали на под, кроватей не было тоже
что и носили на себе дневн. тепл и одевались ноги.
В бытъе небыло никако, два чугуна в которых варили
нишу самовар где кипятили чай, общая печка
несколько деревянных домиков, вот комадуй и вед
утварь, никакое ивейной небыло все ходимое
или на руках, а если покукали для праздника
какойнибудь симеу то отдавали шить, тогда та же
партняжа Наташа Ивановна она иногда ругнула старую
шапочку и начинялась шить, а трудились день и ночь
так быво при отце так быво и после его смерти.
Когда бывал старал на две головине в первой русской
печи и еще теплезнай ставилась на зиону, здесь и гото-
вили пищу, здесь и кушали и спали а вторая бывала
горница в которой на полу спорядъ все мы спали.
Сюда наша сималялась средняцкой, потому что у нас
был рогатый скот и 3-4 лошаденки на которых
не хватало никакой добычи т. е. не хватало ни ходу-
тов ни саней, а зимы бывали тогда у нас в Нарыонском
крае очень хорошие. Не спорядъ на этот Нижненский
был отец тоже собирая деньги по Корейкам и все
копил, копил и складывал в Нарыонский госбанк
а когда пришла революция деньги эти пошли в
государство. В такой нащите и в таком неподъемном
трюде мы просили и беспомощничали.

В 1921^м году когда мне был 16^й год я пришел в деревню
приехал молодой человек из Томска инструктор
обкома комсомола. Может чутко постарше меня,
он собрал сбрание молодежи и очень внушил
и рассказал всем и задачи ленинского комсомо-
ла и призвал записываться в комсомол.
из всех собравшихся я одна записалась в комсомол
 сразу же быво извещено отцу, что твой дядя заня-
 сился антихристи. Отцу меня и ругал и
 обещал выгнать и уговаривал по добрую выписал

6. Но я укорно жалага и не выписывалась. В деревне
была и недолгая парторганизация из местных
жителей. Они приглашали меня на собрания, но
отец меня не отпускал, тогда отдельные члены
партии приходили и утешивали отца чтобы
он отпустил, иногда это удавалось и я присут-
ствовала на собраниях. В 1922^м году отец мой
умер. Наступило время когда я включилась полно-
стью в Космологическую работу, пойдя в селе
космологи и так как я это время была
занята другими то я сразу бросила избранную
секретарем Космологической ячейки, потом
всегда помогая тем отдельным группам Крученко и т. д.
Примерно в 1921-22 году Кнаш в деревню из Колпашево
переехала семья Новоселцевых во главе с матерью
Порасковой Дионитревной, отец их Григорий Иванович
умер в Колпашево еще до переезда из Кнаш, их было
матер ее dochь Анна Григорьевна, сын Константин Григор.
и второй сын Протасий. Старший сын Владимир
Григорьевич с семьей жил отдельно и работал он
заведующим магазином он же продавец в селе.
В 1923^м году в эту семью из деревни прибыла брат
Новоселцев Гавриил Григорьевич. Продолжил он на граж-
данской войне Ч года. Рождение он был 1900 года, а
когда Колхак был в Сибири то он в 1919 году покончил
под подозрением Колхака, а когда прибыл на фронты
он перешел на сторону Красных и в 1920^м году
вступил в партию, прослужил 4 года до демобилиза-
ции в 1923 году, а так-как семья без него переехала
Кнаш в деревню, то и он переехал в Чинчино.
Семья жила на квартире своей матери Неболь-
шого сразу же поставили председателем артели
в последствии перешедшей в Колхоз, а через год
он был назначен председателем сельсовета, в 1924 году
он посадил сватов, сватать меня за себя захотел
свадьба была назначена на 1^е мая 1924 года
он был избран партий да пред. сельсовета а в Колхозе
то и свадьба была организована по новому
по советски в налогной долже потому перенесли

в Кокч. Народу собиралось вся деревня, потому, что
так как свадьба была в первом нашей деревне. Существует
на сцене было поставлено 2 креста, здесь же был стоял
для регистрации. Тогда парни говорили регистрация
и танцы и технику выкладывали, комсомольцы
пели революционные песни, после регистрации
поздравляли с законным браком, преподносяли
подарки, после всего у молодого было организован
вечер. Время было после гражданской войны
ниче никого не было, мой танец для невесты был.
Как землю купил простой белой ткани на память и
сшил сапоги с кобзуком, вот и весь наряд.
приданых ученя недавно никого, а также и у него тоже
никого недавно, даже хаты, жили на квартире, но а
мой брат здесь дал мне корову с теленком, так
называлась новая жизнь. Жутко мой был склонен здоровью
и старшим в семье, купил старую избу и стала ее
переставлять на другое место, где она и сейчас
стоит в Иланно и платит за работу была
отдана ехать Корова, вскоре изба была построена
т. е. перетянута и сожжена и отъехалась с квартирой
переселившись в свою избу. В нашей семье было еще
два брата Константин и Протасий. Константин ушел
сами пропадаю только один месяц и его взяли в
армию, а Протасий был женат с 1917 на верное было
лет 10-11. Свекровь моя Покраснова Дионишевна была
родом из нароимских деревень Десных, всегда очень хоро-
шила человеком, она не курила не пила, а только задо-
могась о своей семье. В семье я ни склон не сидел
второй год и со свекровью жили дружно. В первые
годы жизни детей ученя недавно и только через два года
на третий т. е. в 14 сентября 1926 года родилась дочь Кото-
рюю я называю Волевитиной. Жутко этого чуда передвигнувшись
в Иланно, он же зав. магазином он же продавец, но в Илан-
но они жили недолго, потому что живя через 209 ученя
родился Володя и они чуда в деревне Север тоже
Костромской район здесь он работал председателем сельпо
сейчас же вместе они жили свекровь и Протасий
прожил 1928 год а в 1929 году в посадке в деревне

8. ii. Как члены партии Командировали председателем
района на север в хантыманский нац. округ, а
так как члены уже рожался третий ребенок, то они
оставались всей семьей в Ишиме в своем доме, но
третий ребенок вскоре умер. Остались только две
старших. Третьего месяца - 8-9 мы тащили в Ишиме
а также мой таин в районном центре пос. Ларьяк
также наследие ханты, останки и тунгусов
пред. райисполкома Останин, из русских было
мое, бухгалтер района и секретарь райисполкома
и еще брат с женой. Муж мой тоже пока
жив один национальный таин Федоренков, я задеснила
иначе и чуть смирился не разошлась, попадала
детей и решила ехать с ним. Третий ребенок
также около трех лет, таин члены рождались
девочка в 1930 году Коляра. Муж мой за это
время научился говорить по-немецки.
также в этом Ларьяке был магазин сибирячник
где заведовал некоторый скотник, потому что
что район подчинялся в заготовке пушнины
а подчинялся зоог на Гаврилова Григорьевича
в это время проходила чистка партии
и комиссии, присекавшие туда видимо бело-
ками родственник. заведующий хороший знаток живи-
орак том, что эта комиссия установилась
на квартире сибирячника, том пострадал
ся оклеветан и этого он и ему приказа-
ли, что он служил у Колгака, а он вынужден
зовать подружкой к сразу же перешел на сторону
Красной Армии, что он был торговца
а отец его белоголовый старшина приказчи-
ком купцов Колесниковъ, вот за эту
Колевету его исключили из членов партии.
Наконец он был торговца когда не испод
своего дома погиб на квартире.
также и в Ишиме тоже на квартире пока не
купили старую лампу и уже приложил ее перестави-
ли. Но как они выехали из Ларьяка в Александ-
рово, здесь они прожили недолго всего 6 месяцев

После исключения из партии мой муж стал ⁹ жаловать о восстановлении, но это так замянулось, что его послали в Верх-Кель в Широково тоже в Кооперацию, там же тоже такие недолго переехали в Колпашево, здесь его послали на гаванском орсе их. В этот период его восстановили в партии но случилось опять беда. Был на скользкую ручью из дюрок на берегу реки скользят склад туда былсыпан овес, внезапно подожгла вода и склад распался, опять вредительство так и не получивший мой муж партийных документов. В этот период стала работать и я, сначала секретарем рабочего отдела их. В Кандидатах партии меня принесли еще в Ишим в 1926 году в райкоме мое дело замечено и пока мне переехали с места на место, документы все делали в Колпашево и когда уже мне приехали сюда тогда наши они документы, но перестали меня из Кандидатов в члены партии. Некоторые потому, что тогда нужно было пойти рекомендующих и чтобы три были т.е. кого не менее пятидевятнадцати партийный стаж пока я все это восстанавливала была объявлена опять чистка разнов партии, и было восстановлено на 2-м из 3 года пришел и перевод из Кандидатов в члены партии. пока шла чистка моего мужа передвигались на орсе Каргасокского орса. Снова я на новом месте снова мне нужно иметь столько же рекомендующих и с таким же стажем так и делалась мой Кандидатский стаж. Наступил самой таможней в моей жизни год 1937. Впервых 3го октября у меня родился сын, родье были очень таможенными и чуть не умерла. Тогда я некоторую оправдывалась, заболела грудью, что прошага, заболела дочь Клава ее было 7 лет, 1го сентября она попадает в школу заболела кровавой дегенерацией, помогли ее в больницу в Каргаске, прогнали она там неделю врачи сказали я никаких побоев не могу везите в Колпашево, там я взяла ее больницу, да ребенка маленького он был здоров, да вызвали и послали в Колпашево, там подготовили ее больницу а ребенка с наибольшей устроили

На квартире, а сама как оделась в сапоги и пакеты
так и ходила от больницы до квартиры и обратно
так я ходила 13 дней, последствии я заразилась
и тоже заболела этой же болезнью, меня тоже
поселили в ту же больницу, только в другую палату
но так же сразу сделали противодезинфицирующую
прививку, то я стала поправляться, а дочь моя на
моих глазах умерла. Хорошенько было никому говорить
такой знаменитой дочке телеграмму нужно и он с Всех
дней выехал туда и без меня покороновал дочь.
Я еще несколько дней проводила в больнице и мы на
пароходе поездами дождя без дожери и в бочке чай
живад. Промеж несколбко месяцев наступил 1938г.
январь и видела уже всех содрали и прислали за
меня отчелом, это должна небыло, он был виновником
работки. сотрудники долю сообщили что за них кризис
тогда, он вернулся дождя и за них пристали, сделали
обиск все перевернули, но что они тогда найти.
так и увезли его в КНР. Он ли не оттуда написал
доверенность и записку, что если он действи-
тельно пострадает то зная, что в них винов-
ны виновен, да я и сама ни на одну минуту не
сомневалась что он никак не виновен, я так
думала, что может довезут до Колпашово и
отпустят, он ли не сказал, что если меня задер-
жат то мы с ребятами перезададим Иркутск
это случилось 16 января 1938 года, а 18 января
их уже упали огнавки из Караганда. меня пригло-
сили на бывшего райкома и несколбко из партии.
а перед тем как его арестовать меня перевозили
на работу в районный парторг поин. секретаря и
прежде чем везти меня в аппарат района
бывшего ткачей ткаческая проверка как моих бывших
родных так и его, а через неделю его везли и
меня истолковали, с работой сидели и стала
собираться в Иркутск. переехала я в центрально
здесь еще бывшего унас изба где можно было жить
за круглый годные и сюда ехали и с 220
стороне.

Когда переехала я в Иланчи я сразу же написала
в ЧК т.е в ККК. Коиссий партийного Контроля
а в отношении работы там в селко было председате-
лем некто Крикунов, а синим это в 1934 году членом
ЧКССИА в собпартийке в Колпашево, но и подумала
что от дистанции не начнули будь работу чтобы я прокиня
детей, в центральном магазине в то время работала
Мария Ефимовна жена Протасия Григорьевича т.е
она же Сюжа, вот и поставили меня работать
вместе сней, обои бояки на равных правах, прошло некоторое
время меня приглашали в Контроль и говорят
что вынуждены тебя снять с работы, потому, да
потому, что членом школы написали талобу в
Колпашево что в магазине работает жена брага
народа она нас отравит. Вот тут я съездила
в ЧКССИА, что делают низко это было уже зиона 1939 год
прошлого дня 2-3 и мне кто-то говорил, что в сельсовет
приехал депутат Верховного совета СССР Голенищихин
Г. В. а он выдирал в Каргаске знаю и меня и Сюжу.
Я тогда села и быстро написала ему письмо и отос-
пала в Сельсовет. На второй день он пришел в
Сельсовет меня, пред. селько, председат. сельсовета и
говорит и как-же вы думаете, что-же она должна
делать ведь выше твоих детей, если ей не доверяют
такую работу дай ей другую, но чтобы она могла
заботить детей. Было такое время, что каждей боялся
за себя, а как-то мне они будь не пригласили, и
посадили меня в Контроль отложить меня, но в этой
 должностии я была очень не долго. Пришёл извещение
высыпала меня в Новосибирск ККК выезжавшая из Чка
на место. Приехала я в Новосибирск привела в Коиссию
ЧКК. она спросила меня отдохнуть и отпустила и иска-
зывала сильно. Приехала я в Иланчи работать и туда что будем
делать. Через некоторое время опять пришло извеще-
ние снова приглашали на ЧКК. Приехала я в Ново-
сибирск привела опять на Коиссию стала спраши-
вать за что искали за связь с брагой народа, так
ведь он вам пишет и говорит да пишет так как-то не
связь. Но вас восстановили, если уже ваши думы

виноват то пусь чте он сам за себя отвечают
 а бы за него отвечать не будем, поезжай же
 домой, а документов сие все шлют, и все это в Канци-
 датом партии. Когда меня восстановили своим
 заговорщиком другим Языков, пригласили в район и
 председатели Курса ~~запечатанные~~ председателей Слободы
 Курса эти я закончил хорошо и меня послали
 в Кончаковку организовать новое сельло, Слободу я
 там как сколагала организовала в течение года, после
 года вызывали меня в райкомитета на работу
 в орг. отдел, да же Квартиру я переехала передъездом
 сюда, в Кончаковку. Несколько раз на то что из боя
 Канцидатом партии меня пригласили в райком
 и сколагала ти будем секретарем партийной орга-
 низации ~~и~~ этого я одороняла так же многих людей
 в партию и организую партийную организацию.
 Вот я въехала одороняла в члены партии, очень
 многих из присядка в партию, Волкова, Родинова, Зайцева
 Гладкова, Гагина, Башину и т.д. это же ково я помню.
 а сама все Канцидат и вот в феврале 1940 года
 секретарем района была Калякина так она
 надрахась симпатии и приводы меня т.е. перевели
 из Канцидатов в члены Крас. Наступил 1941 год
 наступает война в Кончаковку приехали эвакуированные,
 были и члены партии в основном евреи, вот и начали
 в Колпачких и на партцентре поставили такую соци-
 альную евреину и Кто-то ей сказал, что мой муж
 взят по линии НКВД. Немедленно в райком поступила
 жалоба, что это тут увес за безобразие такие
 браги народа работают секретарем парторганизации.
 тогда секретарь собралась бояр, пригласили всю нашу
 парт организацию и подсчитали ей, что наст. это
 давно известно что ее муж взят по линии НКВД.
 а что она перебрано и так много переписка и что ее
 КПК восстановлено так что все Кней не можете
 понять каких притенений. Но вспомни еще и еще поб-
 тердилась такие наезды свободенно с эвакуированными
 ими, да и своих находилось подлецов сколько угодно.

Во времена войны многие взаимы на фронте и меня перебросили работать управлением районной конторой масложирозата, для меня это было очень хорошо, всегда я бывал на заводах иногда привозил или сюда плавленого или масла и мы не сильно голодали. В 1943 году Копине пристал Зайцев Василий Лукич, он был слепой и мне было очень неудобно, я сильно переживала что чисто сама, но чисто с женой было неудобно, но ведь это было все же не разница, а он пристал с самими добрыми намерениями т. е. в сентябре он пришел Копине и сказал, что в больнице не ходят и на завтрашнее он пошел разведясь с женой, а супружескую гармонию разбивал, но на практике я осталась Новоселчевой потому, что дети были чисты все новоселчевые, а так как я чиста стала ко перенесенному позора, что решала выйти за него застенчивый хотя неожиданно избавился от этого проявления названия меня врагом народа. Василий Лукич оказался честным порядочным, он сильно меня любил и очень хорошо относился к моим детям, что было для меня самое главное, да и кроме того самое главное за него застенчив, я бы так и погибла где-нибудь в Нарынских болотах и дети мои могли бы не закончили учебное заведение. В 1945 году мы переехали в Томск, а Вологду в этот момент взяли в Армии, где он прослужил до 1951 года. В Томске у юраса в 11 летнем возрасте обнаружились очаги на легких мне пришлось бросить работу и я 5-6 лет не работала, исколесила город и я занималась хозяйством, в это время 14 летним приехал к нам учиться санька, так он чист и прожил с Небольшиными перебоями до конца был. Когда Вологда вернулась из Армии, да стала учиться в техникуме к нам приехал учиться сын Василий Лукича Борис, таким образом чистя санька Василий Лукич Борис, таким образом чистя санька собрались пять лиц, а я бывала одна, но постепенно отели заканчивали учебу и отбывали, Вологда женилась и мы ее отдали, а вскоре к чистя Василий Лукич и мы остались с Юрием, он тогда учился на первом курсе Политехнического института, но в чистя тоже работала на ходоходнике.

14.
таки я работала то Кладовщиком то товароведом
которой в Надрах и все время была секретарем
партийной организации. Всем в этот период времени
приблизительно 57-58 год находил на партийный счет по своей
желательства поставщика Воронина Николая Григорьевича
он был очень болезнен, задыхался, но несмотря на болезнь
он стал величайшим кружком тех. политики и членом отца
погибшего массовой работы, как он говорил хорошо и доход-
чиво, его можно было слушать часами и не устань.
Наш, это был настоящий пропагандист, я с ним часто
беседовала и вот именно я к сожалению того инстру-
мента откликнула Кохомского, который в 1921 году
занимал меня в Кохомском и дал мне пустяк в
жизнь, а он занял Ленинградскую академию
и. Погибнов и был все время погиб-преподо-
бателем в конских частях, вот оттуда его
и взяли погибши НКВД 1937 году и он там на севере
пробыл 18 лет и приехал чуток позже. Когда узна-
ли о его способностях как пропагандиста его
член отобрал для бывшей администрации, но он промотал
всего два года, очень недолго я этого человека.
Когда проходил 1953 год еще при жизни Василия Лукана
я стала заграницами и писать где находился
мой племянник Гавриил Григорьевич. многое я писала и
долго ждала, но лице в этот период член Елагин
отвечал, что ваш запрос послал туда-то
и туда-то позже ответ, и через долгое
время мне ответили, что ваш племянник Николай
Григорьевич умер в 1960 году
Через от паралича сердца 15 декабря 1941 года
еще долго я искала свидетельство о смерти
наконец мне все сказали документ, что ваш
племянник погиб в результате заражения прести-
законом обратиться в местный суд, там
были обвинены пособия во всем, но что беда за
пособия, вследствие либо его двухмесячного
зарплату, а она беда тогда такой жесткой

14.

спросил может нумедоется в квартире или может кто из членов семьи нумедает в письме я скажу что члены будут свой письма, а больше пока нет никого нумедающих и квартира тоже есть. так и погиб этой жене, а вам отец на Колыме где-то на Суходанской золотой пристани, было очень обидно, что искажена беда ведь семья и даже гибель ни за что, совершило безвинно.

Когда я вошла замуж за Василия Рукита долгий год она всегда помнила этого замужества, то и естественно, потому что она очень любила отца так как и всегда она отца хорошо помнила как было то и всем когда отца видели. Аня очень разрадалась и уехала от нас и стала всеми самостоятельный образ тихая и благородна ее честь и способность она приобрела себе спасительность и семью и довел до настоящего времени, трудится как пчелка но по ее способности она - все могла быть большими чудесами, но она не стала учиться дальше, и закопала свой магазин, так и осталась только художником промышлен.

Всегда долго служила в армии, а после армии пришлось учиться 4 года и уже под конец возрас и он очень неудачно женился так и искажил себе жизнь. Самый младший и последний мой ребёнок это Тора, я всех детей хотела учить, хотела чтобы все имели высшее образование, но из-за того что я старше не получила высшего образования, тогда я решила что надо как то добиться чтобы хоть Тора получила высшее образование и я этого достигла, хотя и было трудно я зарабатывала мало, всего 60 рублей, никогда квартиру прогрессивную Тора первое время не получала, так что мне было как склонить кончики с кончиками, но чтобы титул в Москве где все и всегда учиться где только масса уч. заведений где только масса студенческое это бывшее преступление.

16. В 1960ом году когда я пришла на пенсию Юра посадил
после окончания института работать в
Новосибирск на завод я осталась одна в том же
типе мой сын Володя но его жизнь не особенно меня
веселила. Дорогой мой для меня все время заботко и
навещающая меня редко. Типичный ученик на квартире
и посторонняя студентка, типичный ученик и даже
погодянина, очень долго до сих пор не имел
саша, 5 лет этого года и один год этого года
в последнее время типа Лида. Так же приводят
вспоминают и своих и погодянинов и я на заново
не обижаюсь, все дети как они так и погодянинки
стали хорошиими людьми, и я всегда думал
хорошую я себе сделала выросла и воспитала.
Очень горжусь, что из моих детей Юра идет
ученую степень, Кандидат технических наук,
пенсионный период это уже предсмертельный
период никакой более интересной нет, кроме того
что между мной и волею с собой Юрий идет двадцать
летников который меня не слушают и
никогда приходили приглашать родителей, но
все равно я доведена что еще я хотела маленько
принести подвезу т.е. своему за поведением детей.
Кроме этого поддерживала связь со всеми родственниками
Николаи, спереву квартиру, а больше от меня
уже нет никакого подозрения. Жизнь прошла так
бездарно, хотя и могло бы быть совсем иначе.